

УДК 78(571.53)(091)

Об освещении музыкальной истории Иркутска в историко-краеведческом словаре «Иркутск» (2011 г.)*

И. А. Колокольников

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье анализируется освещение понятий и имен, связанных с историей музыкальной культуры Иркутска, в историко-краеведческом словаре «Иркутск» (2011 г.). Анализ актуален в связи с тем, что в данном издании присутствует большое число неточностей. Необходимо их выявление и исправление.

Ключевые слова: Иркутск, музыкальная культура, музыкальные деятели, словарь.

В последнее десятилетие силами историков, а также представителей культурных и общественных организаций было подготовлено два историко-краеведческих словаря, призванных дать широкому кругу читателей краткую информацию о наиболее важных именах и событиях из истории Иркутска. Трудно переоценить значимость подобных справочников. Однако хронологические и тематические рамки подбора понятий и имен весьма широки, в связи с чем возникает немало неточностей и ошибок.

Музыкальное прошлое Иркутска еще не изучено в полной мере. Наиболее фундаментальным трудом, посвященным истории музыкальной культуры Иркутска, продолжает оставаться монография И. Ю. Харкеевич, вышедшая в 1987 г. [17]. В ней достаточно подробно рассмотрено развитие музыкальной культуры города с XVIII в. до 1930 г. Зато музыкальная жизнь Иркутска последующих десятилетий пока еще сравнительно мало исследовалась историками и искусствоведами. В научных и публицистических работах освещались лишь отдельные ее эпизоды. Поэтому неудивительно, что в историко-краеведческом словаре «Иркутск», выпущенном в 2011 г. [9], наибольшее количество ошибок допущено при составлении справок о композиторах, дирижерах и исполнителях, работавших в Иркутске в 1930–1970-х гг.

Большинство статей о музыкальной культуре Иркутска, помещенных в справочнике 2011 г., перешло туда из предшествующего издания – историко-краеведческого словаря 2006 г. [10]. Известно, что для данного издания некоторые справки составлялись непосредственно И. Ю. Харкеевич (1931–2006), кончина которой не позволила ей даже ознакомиться с данным изданием. Поэтому неудивительно, что справки, посвященные явлениям и деятелям музыкальной жизни Иркутска 1900–1920-х гг., т. е. тому периоду, которым Харкее-

* Исследование поддержано грантом ИГУ № 091-14-215.

вич, главным образом, занималась, выполнены на высочайшем уровне. Все они были перепечатаны в издании 2011 г. и, безусловно, дают читателю возможность получить основные сведения о концертной жизни города первых десятилетий XX в., а также о работе музыкально-образовательных учреждений данного периода.

В это же время справки о явлениях и деятелях музыкальной жизни Иркутска 1930–1970-х гг. составлялись, по всей видимости, разными авторами и носят весьма поверхностный характер. Удивительно, что в издании 2006 г. отсутствует даже дата смерти такого крупного музыкального деятеля, как хормейстер В. А. Патрушев. Между тем установить ее было делом несложным, тем более что эта дата фигурировала в печати. При подготовке историко-краеведческого словаря 2011 г. она была внесена в справку. Тем не менее остальные материалы о музыкальных деятелях и событиях 1930–1950-х гг. были перепечатаны из предшествующего справочника без каких-либо изменений.

В настоящий момент ведется работа над новой энциклопедией по Иркутской области. Автор настоящей статьи привлечен к работе по составлению справок о ряде музыкальных деятелей для готовящегося издания. Безусловно, будут приложены усилия для исправления всех ошибок, допущенных авторами статей прошлых справочников. Однако историко-краеведческий словарь 2011 г. продается в магазинах города, имеется в библиотеках, а его электронный вариант выложен на интернет-портале «Иркипедия». Информация из справочника может попасть в различные публикации, в том числе и в научные. Именно поэтому целесообразно разобрать все недостатки в освещении музыкального прошлого нашего города, присутствующие в названном издании.

Вначале следует коснуться понятий. Закономерно, что наиболее точными и содержательными являются справки о музыкальных организациях и творческих объединениях 1900–1920-х гг. Практически не возникает сомнений, что их автором является И. Ю. Харкеевич. Ей же, по всей видимости, составлена содержательная статья о музыкальных пятницах [2, с. 343–344], как назывались лекции-концерты, проводившиеся в Иркутске в 1922–1932 гг. под руководством двух огромных энтузиастов музыкального просветительства – лектора Б. М. Попова и педагога Е. Г. Городецкой. Тем не менее в статье о музыкальных пятницах имеется ряд незначительных неточностей. Педагог по вокалу В. П. Томиловская названа В. Н. Томиловской, а пианисты Г. И. Богомолов и А. И. Волков – «И. Богомолловым» и «В. Волковым». Подлинность их инициалов легко проверить по документам личного архива В. А. Патрушева, который хранится в ГАИО [5]. Между тем имена названных людей были известны И. Ю. Харкеевич, которой была подготовлена развернутая статья о музыкальных пятницах [16]. По всей видимости, ошибки произошли при компьютерном наборе рукописной справки, составленной Харкеевич. Также именно невнимательностью наборщиков можно объяснить искажение несклоняемой фамилии пианистки Т. Г. Бендлин в статье о музыкальных пятницах, а также в персональной справке, которая ей посвящена [9, с. 61].

Удивительно также, что в энциклопедии полностью отсутствуют справки о таких учреждениях, как музыкальный колледж имени Шопена и школа музы-

кантских воспитанников, которые внесли большой вклад в развитие городской культуры и успешно работают сегодня. После этого не стоит задаваться вопросом, почему не удостоены отдельных справок Иркутское отделение Союза советских композиторов, существовавшее в 1943–1951 гг., и другие объединения, чья деятельность осталась в прошлом. Однако заслуживает внимания, что в историко-краеведческом словаре присутствуют справки о ряде хоровых коллективов, которыми руководил Заслуженный работник культуры РСФСР В. А. Патрушев. В особенности важным фактором является наличие информации о Народном академическом хоре Иркутского мединститута, которым он руководил около полувека, а также о Народной опере, также являющейся творением Патрушева. К сожалению, в справке, посвященной деятельности последнего объединения, содержится грубая ошибка. В числе вокалисток, обладавших меццо-сопрано, упомянут тенор Э. Л. Боксер (действительно участвовавший в работе Народной оперы) [9, с. 351]. Ошибка весьма досадна, тем более что Боксер впоследствии сделал достаточно успешную карьеру в качестве артиста Ленинградской эстрады.

О музыкальной деятельности Иркутского радиокомитета, который в 1930–1950-х гг. был центром музыкальной культуры города и во многом выполнял функции филармонии, отдельной справки нет. Однако в словаре есть статья «Иркутский комитет по радио и телевидению» [9, с. 226], куда включены краткие сведения о профессиональных музыкальных коллективах, существовавших при радиокомитете в довоенное, военное и послевоенное время. Видимо, в связи с тем, что до сегодняшнего дня деятельность этих формирований почти не изучалась, краткая информация об их работе содержит большое количество ошибок. Кроме того, при перепечатке данной справки из издания 2006 г. в новое издание, была пропущена одна из фраз, касающихся постановок опер, поэтому содержание справки оказалось окончательно нарушенным. Опустив эту досадную деталь из издания 2011 г., разберем фрагмент оригинальной справки.

Итак, здесь говорится о том, что музыкальные коллективы радио работали над постановками опер: *«Творческий коллектив выступал с концертами в актовом зале пединститута, ставил спектакли на сцене драматического театра. Иркутяне слушали оперы классического русского репертуара: “Евгений Онегин” и “Пиковая дама” Чайковского, “Русалка” Даргомыжского, “Демон” Рубинштейна и оперу Дзержинского “Тихий Дон”. Ведущие роли исполняли артисты радиокомитета Н. И. Климовская, М. Ф. Новожилова, В. В. Воронина, Д. М. Розенберг, М. Т. Тополев, И. А. Герц и мн. др. Большая роль в постановке этих опер, а также в организации тематических концертов по радио принадлежала музыковедам В. Ф. Сухиненко, Н. Н. Глаголеву, концертмейстерам К. Г. Рогаль-Левицкой, И. Х. Петелиной-Патрушевой, композитору Г. Э. Ланэ»* [10, с. 149–150].

Важно уточнить, что перечисленные оперы ставились силами полноценной оперной труппы, созданной на базе радиокомитета. В ее состав вошли профессиональные оперные и балетные артисты, прибывшие из разных городов страны, а также симфонический оркестр, камерный хор и некоторые солисты радио. В 1936–1938 гг. было осуществлено 8 полноценных постановок,

прошедших на сцене городского театра: «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Чио-Чио-Сан» Д. Пуччини, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Демон» А. Рубинштейна, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Риголетто» Д. Верди, «Тихий Дон» И. Дзержинского и «Русалка» А. Даргомыжского [13, с. 153–155]. Планировалось ставить и другие оперы, но в 1938 г., в период массовых репрессий, оперу радиокомитета объявили творением «врагов народа», а несколько сильнейших его работников были расстреляны [13, с. 157]. Таким образом, в полном объеме и в сценическом оформлении было поставлено восемь опер, тогда как в справочнике названо лишь пять.

Нельзя признать верным и список фамилий исполнителей ведущих ролей. В первую очередь их исполняли квалифицированные оперные артисты, приглашенные в Иркутск для работы в оперной труппе: Н. В. Попов, Н. А. Оржельский, А. П. Журавлев, Е. Б. Каз, З. Н. Данилова и др. Именно их необходимо назвать прежде всего. Также можно перечислить ряд артистов радиокомитета, которым доверялись наиболее ответственные сольные партии в некоторых постановках. Это Е. П. Устинович, Л. К. Мясникова, Д. М. Розенберг, Н. И. Климовская, М. Г. (а не М. Т.) Тополев и др. Таким образом, мы видим, что трое последних вокалистов весьма справедливо названы в справке. Однако на основании архивных документов можно утверждать, что таким певцам, как В. В. Ворошнина (а не Воронина), М. Ф. Новожилова и И. А. Герц в данных постановках доверялись, главным образом, эпизодические роли. Хотя в послевоенные годы в связи с уменьшением штата солистов радио Новожиловой и Ворошনিной поручались ответственные партии в эфирных исполнениях опер. Однако, по мнению современников, первая из названных вокалисток запомнилась иркутянам крайне низким исполнительским уровнем. Ее присутствие на радио было обусловлено происхождением: к микрофону она пришла из рабочей среды [12].

Что же касается людей, сыгравших наиболее значимую роль в организации данных постановок, то в первую очередь нужно отметить дирижера К. Ф. Брауэра (ученика Н. А. Римского-Корсакова) и балетмейстера А. Э. Монковского, расстрелянных в 1938 г. Хотя перечисленные в статье музыканты также очень много сделали для музыкального радиовещания, но их наиболее уместно назвать не в связи с работой оперной труппы, а в связи с организацией различных концертов в эфире радио и на открытых сценах города.

Наконец, в этой же справке указано, что в годы политических репрессий было арестовано 8 работников радиокомитета. Это неверная информация. Только среди ведущих музыкальных работников радио было репрессировано 9 человек: дирижеры К. Ф. Брауэр, Н. Г. Факторович, А. Ф. Слободынюк, А. П. Бесеневич, М. И. Калиновский, вокалисты Н. А. Оржельский, Н. И. Климовская, Д. М. Розенберг, балетмейстер А. Э. Монковский [13, с. 155–157]. Между тем достоверно известно, что репрессиям подверглись еще несколько сотрудников радиокомитета.

Также необходимо отметить некоторые неточности, допущенные авторами энциклопедии при составлении ряда справок, посвященных отдельным персоналиям. В настоящей статье не станем касаться отбора персоналий, часто

обусловленного наличием или отсутствием биографических данных по той или иной личности. Разберем непосредственно искажения дат и фактов. Надо заметить, что многие из них пришли из других изданий. Тем более важны их выявление и разбор.

Даже в биографиях наиболее знаменитых музыкальных деятелей Иркутска еще присутствует немало белых пятен. В частности, это касается легендарного иркутского музыковеда В. Ф. Сухиненко. Этому человеку было посвящено немало публикаций. И во многих из них присутствует одна деталь, которую весьма компетентные авторы ни разу не подвергли сомнению. Указывается, что Сухиненко окончил Московскую консерваторию в 1926 г., хотя в это время ему еще не исполнилось даже 21 года. Самая ранняя публикация, в которой удалось обнаружить мифическую дату окончания консерватории – некролог Сухиненко. Видимо, именно оттуда данная информация попала в другие публикации, в том числе и в словарь [9, с. 481]. Но автором настоящего исследования был обнаружен уникальный документ – рукописный анкетный лист, заполненный В. Ф. Сухиненко в годы работы в Иркутском радиокомитете, где указано, что датой окончания консерватории является 1930 г. [2]. Невозможно подвергать сомнению данную информацию.

Аналогичный случай присутствует в освещении биографии крупнейшего иркутского композитора Г. Э. Ланэ [9, с. 295]. В справке указано, что он учился в Саратовской консерватории в 1914–1918 гг. Эта ошибка присутствует еще в публикации 1977 г. [15]. Между тем Ланэ учился в Саратовской консерватории в 1912–1916 гг. Окончить учебу ему помешала мобилизация учащихся. Об этом можно говорить с уверенностью по автобиографии композитора, копия которой хранится у автора данной статьи. Также верную информацию можно найти в справочнике «Советские композиторы» (1957) [14].

Не может не вызвать замечаний и справка, посвященная педагогу по вокалу В. П. Томиловской [9, с. 491]. Во-первых, по данным ее автобиографии, найденной автором настоящего анализа, родилась она не в Санкт-Петербурге, а в селе Медведь Новгородской губернии [3], которое, вероятно, было имением ее отца, генерала Томиловского. Во-вторых, список «хороших вокалистов» (выражение из справки), которые занимались с Томиловской в разные годы, объединяет тех, кто, по отзывам современников, вполне успешно сделал карьеру профессионального вокалиста (например, певица А. В. Каншина) и тех, чей исполнительский уровень не поднялся выше любительского (например, упоминавшаяся выше М. Ф. Новожилова).

Неверной является также информация о том, что с 1952 г. В. А. Патрушев работал в музыкальном училище, где руководил учебным оркестром [9, с. 395]. Вероятно, эту ошибку нельзя было бы расценивать как особо важное обстоятельство. Однако до 1953 г. учебным оркестром училища руководил другой дирижер – Г. О. Торикян [6], очень успешно работавший в Иркутске с 1951 г. как второй дирижер симфонического оркестра радиокомитета, тогда как В. А. Патрушев был главным дирижером. Разумеется, в радиокомитете Торикян был загружен меньше, чем Патрушев, что позволяло ему параллельно работать с коллективом училища. В мае 1953 г. все музыкальные коллективы ра-

дио были распущены. Г. О. Торикян покинул Иркутск. Именно тогда В. А. Патрушев был переведен на работу в музыкальное училище, о чем пишет в своей автобиографии [8]. Ошибочной является и приведенная в словаре информация о том, что В. А. Патрушев учился в Московской консерватории в классе А. В. Свешникова. На самом же деле он обучался в Центральном заочном музыкальном институте у хормейстеров Г. А. Дмитриевского, В. П. Мухина и А. В. Никольского [8], однако Великая Отечественная война помешала одаренному музыканту получить высшее профессиональное образование.

Имеются три ошибки и в биографии Д. М. Розенберг, одаренной вокалистки, солистки Иркутского радиокомитета [9, с. 434]. Во-первых, искажено имя ее педагога. Написано, что училась певица у «профессора Муравьева». Между тем в годы, когда Розенберг жила в Киеве, она брала уроки у профессора Е. А. Муравьевой, ранее певшей в Большом театре и известной музыкальному миру в качестве педагога И. С. Козловского, З. М. Гайдай, М. Корьюс и других известных вокалистов. Во-вторых, дата ареста, взятая из «Летописи Иркутска» Ю. П. Колмакова [11], также является неверной. Известно, что Розенберг арестовали на спектакле «Пиковая дама», дававшемся оперной труппой радиокомитета. Найдя в газете анонс первого показа спектакля в сезоне (19 апреля 1938 г.), Колмаков сделал вывод, что именно его дату можно считать датой ареста вокалистки. Между тем, по данным книги «Жертвы политических репрессий», составленной на основе документов НКВД, Розенберг была арестована 7 мая [7]. Что же касается ареста во время «Пиковой дамы», то этот факт не вызывает сомнений: 7 мая вновь шла данная опера [1]. Наконец, на основе утверждения Ю. П. Колмакова, в справку была внесена информация, что после пребывания в заключении Розенберг навсегда отказалась от выступлений. Данное утверждение Колмаков объяснял автору настоящей статьи следующим фактом: Патрушев рассказывал ему о том, что вокалистка, побывав в заключении, не могла петь так, как раньше. Однако документы радио свидетельствуют, что до 1944 г. она выступала в качестве солистки радиокомитета [4], но, очевидно, уже без прежнего успеха.

Кроме того, в справках о музыкальных деятелях нашего города содержится еще ряд незначительных ошибок. Так, иркутский дирижер и композитор П. П. Гоголев скончался не в феврале, а в сентябре 1979 г. Другой пример ошибки: тенор А. Ф. Бартошевич был уволен с радио как бывший офицер царской армии не в 1936 г., а в 1935 г. Однако подобные ошибки присутствуют практически в любом издании и едва ли нуждаются в подробном разборе.

Автор этой статьи надеется, что настоящее исследование окажется полезным для историков и искусствоведов, поскольку ошибки, присутствующие в историко-краеведческом словаре 2011 г., никак не должны быть повторены в каких-либо публикациях последующих лет.

Список литературы

1. Анонс // Вост.-Сиб. правда. – 1938. – 5 мая. – С. 4.
2. Архив ИГТРК. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д № 284. Л. 1.
3. Архив ИГТРК. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д № 289. Л. 4.
4. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 2451. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.
5. ГАИО. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.
6. Дневник искусств // Сов. молодежь. – 1952. – 24 февр. – С. 4.
7. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2004. – Т. 7. – С. 459.
8. ИОКМ. Личный фонд В. А. Патрушева. Автобиография.
9. Иркутск : ист.-краевед. словарь. – Иркутск : Сиб. книга, 2011. – 596 с.
10. Иркутск : энцикл. словарь. – Иркутск, 2006. – 368 с.
11. Колмаков Ю. П. Летопись города Иркутска. 1661–1940 гг. / Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Оттиск, 2003. – С. 657.
12. Колокольников И. Музыка в эфире / И. Колокольников // Вост.-Сиб. правда. – 2014. – 25 нояб. – С. 8.
13. Петрушин Ю. Музыкальная деятельность Иркутского радиокомитета в условиях политических репрессий (1937–1938 гг.) / Ю. А. Петрушин, И. А. Колокольников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 152–159.
14. Советские композиторы : крат. биогр. справочник / сост. Г. Б. Бернандт, А. Н. Должанский. – М., 1957. – С. 323.
15. Сухиненко В. Жизнь в творчестве / В. Сухиненко // Вост.-Сиб. правда. – 1977. – 18 марта. – С. 4.
16. Харкеевич И. Ю. Иркутские «Музыкальные пятницы» / И. Ю. Харкеевич // Земля Иркутская. – 2001. – № 17. – С. 73–77.
17. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 280 с.

Musical History of Irkutsk on Pages of the Dictionary of Local History, 2011²

I. A. Kolokolnikov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the concepts and names, related to the history of musical culture of Irkutsk in the dictionary of local history, edited in 2011. The analysis is relevant since the edition of 2011 has great amount of a large number of uncertainties. It is a must to reveal and correct them.

Keywords: Irkutsk, musical culture, musicians, dictionary.

Колокольников Иван Арсеньевич

*аспирант, кафедра современной
отечественной истории
Иркутский государственный университет
664003, ул. К. Маркса, 1
тел. 8(3952)24-05-22
e-mail: ivan-ars_k@mail.ru*

Kolokolnikov Ivan Arsenyevich

*Postgraduate student, Department
of Contemporary Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8 (3952)24-05-22
e-mail: ivan-ars_k@mail.ru*

² The research was supported by the Grant of ISU № 091-14-215.